

УСТРОЙСТВО ПОМЕЩЕНИЙ ДЛЯ СУДЕЙСКОГО КОРПУСА ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1830 – 1860-Е ГГ.

С.Н. Подлесных

Воронежский государственный лесотехнический университет

им. Г.Ф. Морозова,

ул. Тимирязева, д. 8, Воронеж, 394087, Россия

Аннотация

Введение. Настоящая статья посвящена истории устройства помещением судей Тамбовской губернии в 1840–1860-е гг. Особо критическая ситуация с судейскими помещениями, как в целом и с помещениями иных присутственных мест, начала складываться с конца 1830-х гг. Меры, принимаемые государством для исправления ситуации, положительного эффекта не дела. Основной причиной к этому было отсутствие в бюджете государства денег. **Материалы и методы.** Автором проанализированы материалы, представленные в делопроизводственной документации, введенной в научный оборот впервые, из фондов Российского государственного исторического архива (фонд 1152, фонд 1286). В ходе исследования были использованы как общие, так и частные методы научного познания: метод структурного анализа, историко-сравнительный метод, историко-системный метод, статистический. **Результаты.** Архивные материалы позволили проанализировать устройство помещений судей во всех уездах Тамбовской губернии. Одними из самых проблемных городов в вопросе обеспеченности помещением судей были губернский г. Тамбов и уездный г. Спасск. Как правило, в уездном городе все присутственные места размещались в одном здании. Острая нехватка казенных домов вынуждала местные власти заключать договоры найма с частными лицами, в основном купцами. Дефицитный бюджет Российской империи не позволял государству быстро обеспечить государственные органы помещениями. В этой связи местная администрация с 1844 г. ввела в Тамбовской губернии (по примеру других губерний) новый вид земского сбора – на устройство присутственных мест и тюрем. Однако эффект от введения нового сбор можно было считать частично положительным. **Заключение.** Представленное исследование позволяет сделать вывод об общей запущенности в деле устройства помещений для судейского корпуса Тамбовской губернии в дореформенное время. Автором делается вывод о том, что состояние помещений, в которых служили судьи, не отвечало целям правосудия. Дореформенные власти не смогли оперативно отреагировать на проблемы судей, связанные с их размещением в домах, непригодных для несения гражданской службы.

Ключевые слова: обеспечение помещением, материальное обеспечение, судейский корпус, земский сбор, дореформенный суд, уездный суд, палата уголовного суда, палата гражданского суда, губернатор, Тамбовская губерния, Российская империя

Для цитирования: Подлесных С.Н. (2026) Устройство помещений для судейского корпуса Тамбовской губернии в 1830–1860-е гг. // История: факты и символы. № 1 (46). С. 43-56. <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2026-46-1-43-56>

Статья поступила: 10.10.2025

Статья принята в печать: 12.01.2026

Статья опубликована: 17.03.2026

© Подлесных С., 2026

ARRANGEMENT OF JUDICIAL FACILITIES IN TAMBOV PROVINCE IN THE 1830S–1860S

S.N. Podlesnykh

*Voronezh State Forest Engineering University
named after G.F. Morozov,
Timiryazev Street, Bldg. 8, Voronezh, 394087, Russia*

Abstract

Introduction. This article is devoted to the history of judicial accommodation in Tambov Province from the 1840s to the 1860s. A particularly critical situation with judicial accommodation, as well as with accommodation for other government offices in general, began to develop in the late 1830s. Measures taken by the state to rectify the situation were ineffective. The main reason for this was the lack of funds in the state budget. **Materials and Methods.** The author analyzed materials presented in the office documentation introduced into scientific circulation for the first time, from the collections of the Russian State Historical Archive (Fund 1152, Fund 1286). Both general and specific methods of scientific inquiry were used during the study: the method of structural analysis, the historical-comparative method, the historical-systemic method, and the statistical method. **Results.** Archival materials allowed us to analyze the arrangement of judges' quarters in all districts of Tambov Governorate. Among the cities with the most problematic provision of judges' quarters were the provincial city of Tambov and the district town of Spassk. As a rule, in the district town, all government offices were located in a single building. An acute shortage of state-owned buildings forced local authorities to enter into lease agreements with private individuals, primarily merchants. The deficit budget of the Russian Empire did not allow the state to quickly provide government agencies with premises. In this regard, in 1844, the local administration introduced a new type of zemstvo tax in Tambov Governorate (following the example of other governorates)—for the construction of government offices and prisons. However, the effect of this new tax could be considered partially positive. **Conclusion.** This study suggests a general lack of care in the provision of judicial housing in Tambov Governorate in the pre-reform period. The author concludes that the condition of the premises where judges served was unsuitable for the purposes of justice. Pre-reform authorities failed to promptly respond to the judges' problems related to their housing in buildings unsuitable for civil service.

Keywords: provision of premises, material support, judicial corps, zemstvo tax, pre-reform court, district court, criminal court chamber, civil court chamber, governor, Tambov Governorate, Russian Empire

For citation: Podlesnykh, S.N. (2026) Arrangement of judicial facilities in tambov province in the 1830s–1860s In *History: facts and symbols*, 1 (46), 43-56. doi.org/10.24888/2410-4205-2026-46-1-43-56

Received: 10.12.2025

Revised: 12.01.2026

Published: 17.03.2026

© Podlesnykh S., 2026

1. Введение

Одним из проблемных вопросов в организации деятельности отечественного дореформенного суда был вопрос материального обеспечения. В том числе адекватное финансирование судебных учреждений влияет на их эффективность. Одним из элементов материального обеспечения судей можно считать обеспеченность чиновников помещениями. Надлежащее качество помещений, в которых работают судьи, определяет возможность достигать поставленные законом цели судопроизводства. В конечном итоге достойный уровень материального обеспечения представителей правосудия влияет как на их личный авторитет, так и на авторитет всей судебной системы.

В вопросе устройства помещений дореформенные суды не отличались комфортными условиями. Более того зачастую судебские помещения были просто опасны для нахождения в них. «Крайняя теснота и неудобность», ветхость и сырость были обычными характеристиками помещений, занимаемых судебским корпусом. Нередко судьи и чиновники административных учреждений служили в откровенно аварийных зданиях. Так, в докладе Главного управления путей сообщения и публичных зданий от 21 декабря 1844 г. указывалось, что в Тамбове «здания уголовной палаты и казначейства ветхи и поддерживаются деревянными подпорами». Далее говорилось, что «ветхое положение этих корпусов,

из которых один угрожает скорым разрушением и находится в столь опасном положении, что губернатор вынужден был вывести палату в частный дом»¹.

Е.А. Крестьянников отмечает, что «правосудию тогда еще не требовались достойные наружность и интерьер: отсутствие публики и сторон позволяло судам ютиться в небольших помещениях и делало ненужной заботу об их благоустройстве» [7, с. 58]. С данным мнением невозможно не согласиться. Сам имперский закон в вопросе обеспеченности судей помещениями обозначал для этого минимальные требования².

Вопросы материального обеспечения судей Российской империи анализируются учеными как в работах, посвященных в целом дореволюционному чиновничеству, так и в исследованиях по истории судейского корпуса. Среди таких авторов можно назвать А.Х. Абазова [1], А.Н. Бикташеву [3], Д.В. Болдырева [4], Т.Р. Вакилева [5], В.А. Воропанова [6], Т.Л. Курас [8], Н.Г. Малкову [10], Е.В. Шалягину [11]. Из специальных работ, исследовавших устройство помещений судей, необходимо назвать статьи Е.А. Крестьянникова [7].

Цель настоящего исследования заключается в рассмотрении истории устройства помещений для судейского корпуса Тамбовской губернии в дореформенное время.

2. Материалы и методы

В ходе проведенного исследования автором были использованы как общие, так и частные методы научного познания. Метод структурного анализа позволил в целом оценить устройство помещений для судей Тамбовской губернии. С помощью историко-сравнительного метода удалось сравнить состояние помещений во всех уездных городах Тамбовской губернии. Историко-системный метод помог проанализировать меры государства в 1830–1860-е гг., направленные на обеспечение судей помещениями, пригодными для несения гражданской службы. Статистический метод использовался с целью подсчета финансовых показателей как нового земского сбора с обывателей на строительство присутственных мест и тюрем, так и сумм, израсходованных по строительным подрядам по контрактам на возведение новых зданий и переустройство старых помещений. В настоящей статье также использовались иные научные методы.

Основными источниками исследования явились следующие материалы:

– делопроизводственная документация, представленная архивными делами, введенными в научный оборот впервые, из фондов Российского государственного исторического архива (РГИА) – фонд 1152 Департамент государственной экономии Государственного совета, фонд 1286 Департамент полиции исполнительной МВД. В данных документах представлена переписка губернских властей с министерством внутренних дел, министерством юстиции, главным управлением путей сообщения и публичных зданий, отражающая состояние помещений судебных учреждений Тамбовской губернии, причины и порядок введения земского сбора на строительство присутственных мест и тюрем, также порядок найма у частных лиц домов для судейского корпуса. Финансовые документы позволили оценить возможности губернских властей относительно строительства нового здания для присутственных мест в Тамбове, а также переустройства старых помещений в уездных городах губернии;

– нормативно-правовые акты: документы из Свода законов Российской империи. Нормативные правила позволили оценить требования, предъявляемые к устройству помещений для судейского корпуса.

3. Результаты

Сохранившиеся архивные документы позволяют рассмотреть устройство помещений для судейского корпуса в каждом из уездных городов Тамбовской губернии. 6 марта 1840 г. тамбовский гражданский губернатор А.А. Корнилов в развернутой форме доносил управляющему министерством внутренних дел А.Г. Строганову о помещениях присутственных мест всех уездных городов вверенной ему губернии³.

Губернатор писал, что в Тамбове палата гражданского суда размещается в каменном двухэтажном казенном доме вместе с губернским правлением, губернской строительной комиссией, канцелярией губернского прокурора, приказом общественного призрения, земским судом, типографией и архивами «онных мест». Дом был построен в 1822 г. и находился в «довольно прочном положении». На исправле-

¹ РГИА. Ф. 1286. Оп. 9. Д. 891. Л. 2–2 об.

² Общие правила о составе и прочем устройстве губернских, уездных и городских мест // Свод законов Российской империи. Т. II. Ч. 1. СПб.: Тип. II отд. С.Е.И.В.К., 1857. С. 6–17.

³ РГИА. Ф. 1286. Оп. 7. Д. 730. Ч. 1. Л. 8–21 об.

ние «некоторых ветхостей» требовалось до 2 515 руб. 71 коп. ассиг.¹ Палата уголовного суда и ее архив размещались в другом каменном двухэтажном здании совместно с уездным казначейством. Когда в казну «онный дом приобретен, сведений не было». Отмечалось, что «поправок» это здание не требует². Тамбовский уездный суд помещался в частном каменном доме с платой от казны 700 руб. в год. Советный суд находился совместно с врачебной управой и квартирной комиссией в казенном одноэтажном деревянном доме. Ранее этот дом замещался начальниками Тамбовской губернии и находился в «совершенно ветхом положении». Сведений о годе его постройки не имелось. По распоряжению губернатора Корнилова был подготовлен проект постройки двух отдельных каменных корпусов, в которых предполагалось поместить все присутственные места Тамбова³.

В Моршанске уездный суд размещался в казенном каменном двухэтажном корпусе совместно с земским судом, дворянской опекой и их архивами, уездным казначейством и тюрьмой. Здание было построено в 1831 г. Отмечалось, что строение было весьма прочным⁴.

В Козлове уездный суд с дворянской опекой помещались по найму в каменном частном доме с платой от казны в год 800 руб.⁵

В Шацке уездный суд с дворянской опекой также помещался по найму в частном деревянном доме с платой от казны в год 500 руб.⁶

В Кирсанове уездный суд располагался в доме частного лица с платой от казны в год 350 руб.⁷

В Борисоглебске уездный суд находился в частном доме по найму с платой в год 295 руб.⁸

В Темникове уездный суд совместно с дворянской опекой, земским судом и архивами «онных мест» помещался в казенном деревянном одноэтажном доме. «Когда онный построен или приобретен покупкою сведения не имеется». Губернатором отмечалось, что «строение сие находится в посредственном положении и к помещению удобно»⁹.

В Липецке уездный суд, дворянская опека, земский суд «с архивами онных» помещались в частном доме с платой в год за наем 1 050 руб.¹⁰

В Лебедяни уездный суд, земский суд, дворянская опека, «архивы онных мест», уездное казначейство с кладовой и тюрьма помещались в казенном каменном двухэтажном доме, построенном в 1830 г. Указывалось, что «строение сие находится в прочном положении и к помещению удобно»¹¹.

В Елатье уездный суд, земский суд, дворянская опека, «архивы онных мест» и уездное казначейство с кладовой в казенном каменном одноэтажном доме, который был пожертвован в казну в 1811 г. титулярным советником Ушаковым. Когда этот дом был построен, сведений не сохранилось, но отмечалось, что «онный находится ныне в прочном положении и к помещению удобен»¹².

В Усмани уездный суд, земский суд, уездное казначейство с кладовой и дворянская опека по имени казенного дома для присутственных мест помещались в частном доме с платой от казны в год 2 000 руб.¹³

Особо сложна ситуация с помещениями под судейский корпус складывалась в уездном г. Спасск. Еще в 1829 г., когда Спасск проезжал русский публицист В.Г. Белинский, в одном из своих писем он отмечал: «Этот городишко не стоит того, чтобы о нем говорить: представьте себе, он не имеет казенного дома для присутственных мест, которые размещены по разным лачугам, нет ни одного каменного дома, только домов десяток крытых тесом; одна только церковь...» [2, с. 7].

Как оказалось, к 1839 г. в этом уездном городе мало что изменилось. 30 ноября 1839 г. тамбовский губернатор Корнилов доносил управляющему министерством внутренних дел А.Г. Строганову о

¹ РГИА. Ф. 1286. Оп. 7. Д. 730. Ч. 1. Л. 8 об.–9.

² Там же. Л. 9–9 об.

³ Там же. Л. 9 об.–10.

⁴ Там же. Л. 11.

⁵ Там же. Л. 12.

⁶ Там же. Л. 12 об.–13.

⁷ Там же. Л. 13 об.

⁸ Там же. Л. 14.

⁹ Там же. Л. 14 об.–15.

¹⁰ Там же. Л. 16.

¹¹ Там же. Л. 17.

¹² Там же. Л. 17 об.–18.

¹³ Там же. Л. 18–18 об.

состоянии помещений местных присутствий. Отмечалось, что еще в апреле 1835 г. тамбовский гражданский губернатор Н.М. Гамалея «входил в министерство внутренних дел с представлением о постройке в г. Спасск каменного казенного дома для присутственных мест». 27 августа 1835 г. от министра внутренних дел было получено согласие на данное строительство. Губернатор Гамалея поручил разработать проект на здание, а также смету. Однако до самого вступления в должность нового губернатора А.А. Корнилова это поручение не было исполнено¹.

После лично проведенного А.А. Корниловым обозрения тамбовских уездных управлений губернатор нашел, что помещение спасских уездных присутственных мест «не токмо с того времени не улучшилось, но еще от времени сделалось хуже». Корнилов отмечал: «Уездный и земский суды помещались весьма тесно и неопратно в двух частных обывательских домах по найму, архивы их в худых деревянных амбарах». Однако такое состояние помещений судебных учреждений можно было еще признать удовлетворительным в сравнении с тем, как выглядело спасское уездное казначейство. Губернатор так описывает здание уездного казначейства: «Дом этот пришел в совершенную ветхость, строение сгнило, крышки и углы обрушились и поддерживаются подпорками и к переделке онаго ныне не предстоит совершенно никакой возможности»². Местным губернским и уездным чиновникам Корнилов поручил подыскать «другие более удобные помещения». Однако поручение губернатора не было исполнено, ибо в г. Спасск просто не было подходящих зданий для присутственных мест, «а если и есть некоторые дома, которые бы и можно было занять по найму, то хазяевы оных на это не соглашаются»³.

Дело с судебными помещениями в Спасске резко усугубилось в конце августа 1839 г., когда в городе произошел пожар. Сила огня «истребила лучшие дома в городе, в том числе сгорели и квартиры земского и уездного судов с их архивами». Донесением от 6 марта 1840 г. губернатор А.А. Корнилов указывал, что в Спасске уездный суд помещался в частном доме с платой от казны в год 425 руб.⁴ Губернатор подчеркивал: «Настоящее помещение этих присутственных мест, как я лично в том удостоверился, еще хуже прежнего». В итоге губернский архитектор Вердеревский разработал проект на возведение в Спасске нового здания для присутственных мест. В донесении А.А. Корнилова на имя управляющего министерством внутренних дел указывалось, что «построение в Спасске каменного дома для присутственных мест есть совершенно необходимо и не может терпеть никакого отлагательства»⁵.

В уже упомянутом донесении от 6 марта 1840 г. тамбовский губернатор подчеркивал, что, «исключая разрешенных уже построек и исправлений требуется возвести ныне же вновь казенные здания» для следующих помещений: в Тамбове для губернских присутственных мест два новых каменных флигеля, в Козлове, Шацке, Кирсанове, Борисоглебске, Липецке, Спасске, Усмани по два каменных корпуса для уездных судов и иных учреждений. Общая сумма на возведение всех зданий составляла до 250 тыс. руб. сер.⁶

Губернатор Корнилов полагал возвести все объекты при нужном финансировании в течение 6 лет. В первые три года планировалось построить здания в Тамбове, Кирсанове и Спасске, а в следующие три года – в оставшихся уездных городах губернии⁷.

В государственном бюджете необходимых средств для указанных строительных работ в Тамбовской губернии не было. Суммы, необходимые на покрытие указанных издержек, губернатором предполагалось собрать в течение 6 лет по дополнительной смете земских повинностей. Новый вид сбора в официальных документах указывался, как земский сбор с обывателей на строительство присутственных мест и тюрем. Отмечалось, что этот сбор «применяясь к расходам настоящего трехлетия будет простираться от 5 до 7 коп. с души». С купеческого капитала предполагалось брать ¼ %. Планировалось в год с нового сбора получать до 50 тыс. руб.⁸ Таким образом, в Тамбовской губернии планировалось установить намного больший земский сбор на строительство присутственных мест, чем в сосед-

¹ РГИА. Ф. 1286. Оп. 7. Д. 730. Ч. 1. Л. 1–1 об.

² Там же. Л. 2.

³ Там же. Л. 1 об.–3.

⁴ Там же. Л. 16 об.

⁵ Там же. Л. 3–3 об.

⁶ Там же. Л. 19–20 об.

⁷ Там же. Л. 26.

⁸ Там же. Л. 26 об.–27.

них губерниях. Так, например, в Орловской губернии данный сбор составлял 3 коп. с лица податного состояния, а с купеческого капитала – 1/8 %¹.

12 июня 1840 г. управляющий министерством внутренних дел А.Г. Строганов в письме на имя министра финансов Е.Ф. Канкрин одобрял введение в Тамбовской губернии нового земского сбора для присутственных мест. Строганов отмечал, что в Тамбовской губернии земскую повинность отбывали 758 607 человек, а с купеческого капитала 1 288 человек. Получалось, что в год с Тамбовской губернии можно было собрать 53 448 руб. сер. Отмечалось, что сбор с тамбовских обывателей по иным видам был незначительным в сравнении с другими губерниями. Однако, «принимая в уважение, что при нынешнем неурожае в Тамбовской губернии сбор сей в настоящее время был бы обременителен для обывателей», А.Г. Строганов предлагал отложить введение нового земского сбора «до того времени, пока губерния сия не придет в лучшее положение»². 28 июня 1840 г. в письме-ответе министерство финансов согласилось в предложением Строганова³.

Экономическая ситуация в Тамбовской губернии после неурожая 1840 г. была очень серьезная, у населения не хватало денег к существованию. В этой связи даже предлагалось «для доставления нуждающимся в продовольствии способа к заработкам устроить в некоторых местах Тамбовской губернии гати и шоссировать дороги на счет остаточного капитала земских сборов от прежних лет, хранящегося в количестве 102 тыс. руб. сер. в Тамбовском приказе общественного призрения»⁴. В последствие данное решение не было приведено в исполнение, так как отпала надобность в производстве работ «собственно для доставления жителям способов к заработкам»⁵.

Узнав о том, что в Тамбовской губернии введение нового земского сбора на строительство присутственных мест отложено, Главное управление путей сообщения и публичных зданий, которое в том числе отвечало за проектирование казенных домов, приостановило утверждение проектов по Тамбовской губернии. К примеру, 1 сентября 1841 г. об этом было доложено управляющему министерством внутренних дел в отношении проекта на здание присутственных мест г. Кирсанова⁶.

Вместе с тем из года в год состояние помещений, занимаемых судебским корпусом Тамбовской губернии только ухудшалось. Так, 6 июля 1842 г. тамбовская палата гражданского суда в представлении на имя гражданского губернатора описывала состояние занимаемого судьями и канцелярией здания: «Многие части корпуса, палатой занимаемого пришли в такое положение, что угрожают совершенным разрушением и самой опасностью в жизни служащих, ибо, а) есть такие расщелины, которые проходят сквозь всех стен. б) штукатурка внутри вся растрескалась и повисла, а в одной комнате обрушилась в довольно большом количестве во время самого занятия делопроизводителей, которые едва могли спасти себя от разных повреждений. в) против подъездного крыльца отвалилась такая масса штукатурки, которая пробилась собою сверх крыльца насквозь железную крышу и переломила стропило внизу под крышей, подшивную доску, а самое подъездное крыльцо совершенно почти развалилось. г) печки в корпусе так худы в разных местах, что одна из них в прошедшую зиму не была уже и топлена, отчего производители дел при худобе окон, рам и стекол терпели нестерпимый холод и не могли заниматься с успехом своим делом и если сии не будут исправлены ныне, то в будущую зиму едва ли можно будет топить и те, которые в прошедшую зиму с нуждою топились. Столь многие ветхости корпуса, угрожающие разрушением и самую опасностью лишить жизни кого-либо из служащих в палате, убеждают палату все изъясненное представить в начальственное внимание...». Судьи просили губернатора исправить помещение до осени, в противном случае «нанять для палаты удобную квартиру»⁷.

Сумма на строительство помещений для присутственных мест в Тамбовской губернии с каждым годом только росла. 4 марта 1843 г. министерство финансов указывало по Тамбовской губернии данную сумму в размере 300 тыс руб. сер. Предлагалось с 1844 г. на 6 лет установить в Тамбовской губернии сбор с местных обывателей в год в следующих размерах: с купеческого капитала по 1/4 %, с иных податных душ – 4 1/2 коп. сер. За шесть лет планировалось собрать сумму в 250 800 руб. сер.⁸

¹ РГИА. Ф. 1286. Оп. 7. Д. 521. Л. 107.

² РГИА. Ф. 1286. Оп. 7. Д. 730. Ч. 1. Л. 36–38 об.

³ Там же. Л. 49.

⁴ РГИА. Ф. 1152. Оп. 3. Д. 105. Л. 5.

⁵ РГИА. Ф. 1286. Оп. 53. Д. 67. Л. 4 об.

⁶ РГИА. Ф. 1286. Оп. 7. Д. 730. Ч. 1. Л. 61 об.

⁷ Там же. Л. 94–95.

⁸ Там же. Л. 112 об.

Министр внутренних дел Л.А. Перовский данное предложение поддержал. 2 сентября 1843 г. Государственный совет утвердил введение нового земского сбора в Тамбовской губернии. Было постановлено начать земский сбор на строительство присутственных мест Тамбовской губернии с 1844 г.¹ С каждой податной души брать по 4 ½ коп. сер., с купеческого капитала по ¼ %². Стоит отметить, что тамбовский губернатор А.А. Корнилов предлагал с обывателей брать по 6 коп. в год³.

Недостающую сумму в размере 50 тыс. руб. предполагалось взять из денег остаточного земского капитала, хранящегося в приказе общественного призрения⁴.

В г. Тамбове часть присутственных мест, в том числе палата гражданского суда, требовали неотложных мер по капитальному ремонту зданий. В этой связи губернатор Корнилов предложил взять деньги на их восстановление также из остаточных земских сумм, хранящихся в приказе общественного призрения, с обязанностью возратить их после получения денег с вводимого нового земского сбора⁵.

Таким образом, финансовые тяготы по строительству судебных помещений были переложены на обывателей Тамбовской губернии. Декабрист М.С. Лунин в ноябре 1839 г. писал: «Почти везде денежный недостаток вынуждал правительство обращаться к народу, который взамен денежных пособий получал уступки, права и имущества. У нас вышло противное: истощение государственной казны заставило прибегнуть к винному откупу и в разврате народном искать поруки за ничтожество» [9, с. 476]. Думается, что все же Лунин был не совсем прав. Российское правительство довольно часто обращалось к своему народу, вводя новые налоги и сборы. Как пример, земский сбор на строительство присутственных мест. Хотя взамен никаких прав и имущества население, действительно, не получало.

На время строительства присутственных мест в Тамбове местными властями подыскивались подходящие дома для размещения государственных органов. Найти в Тамбове подходящий дом для присутственных мест было очень непросто. Например, когда в 1854 г. встал вопрос о найме частного дома для тамбовского губернатора и его семьи, то выяснилось, что «нанять частный дом не только достаточно приличный, но и сколько-нибудь удобный и поместительный будет нельзя, потому что все такие дома заняты для губернских и уездных присутственных мест»⁶.

По состоянию на лето 1846 г. в губернском Тамбове судебные учреждения размещались в домах следующих частных лиц:

- Палата уголовного суда – в 3-й части в доме г. Шубина;
- Совестьный суд (совместно с врачебной управой) – в 3-й части в доме госпожи Колоколовой;
- Уездный суд – во 2-й части в доме купчихи Толмачевой.⁷

Из всех судебных мест Тамбова сложнее всего обстояло дело с временным размещением палаты гражданского суда. Судей этого учреждения вообще негде было расположить. Также серьезные проблемы с помещением испытывал совестный суд, хотя и размещенный в доме госпожи Колоколовой. Под эти судебные места рассматривались дома титулярного советника Герасимова, который мог сдать в наем помещения за 1 900 руб. сер. в год. Однако эти помещения не были удобными. Осматривались дома купчихи Дарьи Калашниковой, которые более подходили под цели правосудия и административных органов. Отмечалось, что более желающих отдать свои дома в Тамбове под помещения присутственных мест, не оказалось. Местные власти отмечали, что в доме Герасимова можно было бы разместить кроме судов также архив губернского правления, приказ общественного призрения с архивом и врачебную управу. Однако комнаты в доме Герасимова были сырыми. Дом Калашниковой был обширнее, чем дом Герасимова, поэтому в нем можно было разместить большее количество присутственных мест. Губернатор ходатайствовал перед министром внутренних дел о найме именно дома Калашниковой с платой 3 000 руб. сер. в год или 2 500 руб. сер. в год «с отпуском этих денег вперед на три года»⁸.

Министерство внутренних дел отмечало, что суммы, запрашиваемые купчихой Калашниковой за свой дом, очень большие для губернского города. В этой связи 28 июня 1846 г. в Тамбов был коман-

¹ РГИА. Ф. 1152. Оп. 3. Д. 105. Л. 8.

² РГИА. Ф. 1286. Оп. 7. Д. 730. Ч. 1. Л. 117 об., 136.

³ Там же. Л. 112 об.

⁴ Там же. Л. 110–110 об.

⁵ Там же. Л. 113.

⁶ РГИА. Ф. 1286. Оп. 15. Д. 1605. Л. 2 об.

⁷ РГИА. Ф. 1286. Оп. 7. Д. 730. Ч. 2. Л. 40.

⁸ Там же. Л. 1–13.

дирован представитель министерства внутренних дел статский советник Бурачков с целью «произвести там вместе с губернатором новое освидетельствование означенным домам»¹.

По итогам обследования была составлена сравнительная ведомость «внутренних площадей и вместительности помещений в казенном и частных домах». Количественные данные по судебным учреждениям Тамбова на июль 1846 г. представлены в таблице 1.

Таблица 1. Ведомость внутренних площадей палаты гражданского суда и совестного суда в казенном и частных домах. 1846 г.

Table 1. List of internal areas of civil court chambers and courts of conscience in state and private buildings. 1846.

Источник: РГИА. Ф. 1286. Оп. 7. Д. 730. Ч. 2. Л. 26 об.–27.

Назначение комнаты	Прежнее размещение в казенном доме		Размещение в частных домах			
	Число комнат	Площадь в кв. саж.	Купчиха Калашникова		Титулярный советник Герасимов	
			Число комнат	Площадь в кв. саж.	Число комнат	Площадь в кв. саж.
Палата гражданского суда						
Передняя приемная	1	18 ½	2	10 ¾	2	7 ¾
Канцелярия и надсмотрщики	3	35	5	33 ¾	5	30 5/6
Присутственная камера	1	17 2/3	1	8 ¾	1	8
Совестный суд						
Передняя	В казенном здании не размещался		1	3 2/3	Признаны не пригодными в виду малых площадей	
Канцелярия			1	4 1/3		
Присутственная камера			1	2 ¼		

Как видно из представленной таблицы, площадь отдельных комнат в предполагаемых для найма частных домах была значительно меньше по сравнению с площадью комнат в старом казенном доме. Однако частные дома заметно обгоняли казенный дом по количеству комнат. Общая площадь помещений палаты гражданского суда в казенном доме составляла около 141 кв. саж., общая площадь в доме Калашниковой составляла 199 кв. саж., в доме Герасимова – около 177 кв. саж. Совестный суд в случае найма дома у купчихи Калашниковой занимал бы очень скромные площади. В случае с домом Герасимова помещения под совестный суд вообще были признаны непригодными.

По итогу обследования зданий в Тамбове министерством внутренних дел было принято решение о найме под присутственные места губернского города дома купчихи Калашниковой. Министерство финансов поддержало в этом вопросе своих коллег. Однако с целью экономии предложила сразу выдать Калашниковой сумму в 7 500 руб. сер. за три года при условии, что выбранный дом будет застрахован на все время найма².

Контракт на наем дома с 3-й гильдии купчихой Дарьей Калашниковой был заключен 21 декабря 1846 г. В контракте было написано, что кроме палаты гражданского суда и совестного суда в нем должны быть помещены строительная комиссия, типография, земский суд, приказ общественного призрения и врачебная управа «или другие какие-либо присутственные места». Казалось бы, теперь точно временное помещение для палаты гражданского суда найдено. Однако в начале 1847 г. вместо палаты гражданского суда, которая быстро не смогла перейти в дом Калашниковой, было помещено губернское правление. Губернатор П.А. Булгаков доносил, что для «губернского правления по оказавшимся значительным неисправностям в занимаемой им квартире требовалась в самом скорейшем времени другая

¹ РГИА. Ф. 1286. Оп. 7. Д. 730. Ч. 2. Л. 19.

² Там же. Л. 45–46.

удобнейшая квартира». Судей и чиновников гражданской палаты разместили в частном доме госпожи Блюммер¹.

На этом проблема временного размещения судейского корпуса в частных домах Тамбова не была решена. После переезда в дом Калашниковой губернского правления оказалось, что для канцелярии этого учреждения не хватает места. В этой связи губернское правление заняло еще все комнаты совестного суда. Поэтому с дозволения губернатора совестный суд был оставлен в старом помещении – доме Колоколовой². Таким образом, в неплохом доме Калашниковой не было помещено ни одного судебного учреждения. Судьи и чиновники палаты гражданского суда и совестного суда вновь остались без улучшений по части обеспеченности помещениями. Однако переехал в другое более пригодное помещение уездный суд. Для уездного суда и земского суда был сдан в наем дом Болотникова за 100 руб. сер. в два года³. К слову сказать, у губернских властей не получилось, как планировалось, за 3 года построить корпуса для присутственных мест в Тамбове, поэтому государственные учреждения остались в доме купчихи Калашниковой, хотя новый контракт не был заключен «по упорству самой Калашниковой»⁴.

Бюрократические процедуры и переписки очень серьезно затянули строительство дома для присутственных мест в Тамбове. Так, 30 марта 1852 г. министр внутренних дел Л.А. Перовский отмечал, что «даже и разрешения на постройку оного еще не дано». В этой связи он давал указания тамбовскому губернатору заключить с купчихой Калашниковой новый контракт на прежних условиях сроком на три года⁵.

Однако и в следующие три года казенное здание не было построено. После 1850 г. государство еще как минимум четыре раза перезаключало с Д. Калашниковой контракт на наем помещений для губернских присутственных мест в Тамбове. Во всяком случае, по состоянию на 20 марта 1859 г. казна еще платила купчихе деньги за наем ее дома⁶.

Первично в Тамбове предполагалось не строительство нового здания под губернские присутственные места, а перестройка старых корпусов. Однако, рассмотрев представленные проекты на переустройство старых зданий присутственных мест в Тамбове Главное управление путей сообщения и публичных зданий 31 января 1845 г. доносило в министерство внутренних дел: «Производство предполагаемых исправлений не принесло бы никакой пользы, во-первых, по чрезвычайной ветхости двух корпусов, требующих перестройки оных от основания, а, во-вторых, по тесноте и неудобству главного корпуса, не отвечающего потребностям настоящего времени». Было предложено выстроить новое здание для губернских присутственных мест⁷. Однако данное предложение в 1845 г. поддержано не было. Видимо, правительство опасалось, удастся ли собрать с земских сборов необходимую сумму.

В 1851 г., когда очередной проект перестройки здания присутственных мест Тамбова рассматривался местным руководством, губернатор П.А. Булгаков пригласил «всех председателей палат в присутствие строительной и дорожной комиссии для рассмотрения означенного проекта, так и для совещания по оному». На этом совещании совестный судья и председатели судебных палат объявили, что «показанное на планах размещение для управляемых ими палат находят во всех отношениях достаточными и удобными». Единственное замечание судьи сделали по поводу проектируемых помещений палаты гражданского суда. Было предложено уменьшить приемную комнату, но устроить «особое от канцелярии помещение для надсмотрщика, что необходимо для сбережения находящихся у него крепостных актов»⁸. После указанных замечаний в проект здания присутственных мест Тамбова, действительно, были внесены изменения⁹. Данный пример показывает довольно гибкое управление Булгаковым территории, которая была под его руководством. Очевидно, губернатору было важно, что думают о проекте переустройстве чиновники, которые в последствие будут в этих помещениях работать.

¹ РГИА. Ф. 1286. Оп. 7. Д. 730. Ч. 2. Л. 55–55 об.

² Там же. Л. 56.

³ Там же. Л. 57.

⁴ Там же. Л. 68.

⁵ Там же. Л. 81 об.–82 об.

⁶ Там же. Л. 99.

⁷ Там же. Л. 193–193 об.

⁸ РГИА. Ф. 1286. Оп. 9. Д. 891. Л. 155 об.–156.

⁹ Там же. Л. 156 об.

Сам проект перестройки губернского здания присутственных мест в Тамбове Высочайше был утвержден только 14 июля 1855 г. После всех сокращений на переустройство здания требовалось 155 197 руб.¹

После долгих дискуссий в итоге все же было принято решение строить в Тамбове совершенно новое здание. Проект нового строительного объекта в губернском городе окончательно был разработан в 1857 г. На его выполнение исчислялось 165 000 руб. В 1860 г. в докладе главноуправляющего путями сообщения и публичными зданиями отмечалось: «По ближайшим местным соображениям признано более полезным, как в отношении прочности, так и удобства помещения вместо перестройки старого корпуса, с распространением пристройками, возвести новое здание Тамбовских присутственных мест».²

Таким образом, местные власти в конечном итоге все же вернулись к предложению 1845 г. о строительстве совершенно нового здания для губернских присутственных мест в Тамбове. Разработка, рассмотрение, переутверждение проекта серьезно затянули время начала строительства нового здания, хотя новых помещений в Тамбове остро не хватало. Так, еще в 1848 г. начальник Тамбовской губернии доносил министру внутренних дел Л.А. Перовскому, что «по неимению в Тамбове казенного дома для губернских присутственных мест канцелярия гражданского губернатора помещается в здании, предназначенном собственно для жительства губернатора»³.

31 января 1858 г. министр внутренних дел С.С. Ланской поручил тамбовскому губернатору К.К. Данзас доставить сведения о том, «сколько именно собрано было по Тамбовской губернии денег на устройство присутственных мест и тюрем»⁴.

После получения всех сведений с уездных казначейств тамбовская казенная палата докладывала, что со времени учреждения сбора, т.е. с 1844 г., было собрано в течение шести лет 270 319 руб. 50 ½ коп. сер., которые отсылались в Государственный заемный банк. Из этой суммы на устройство присутственных мест было израсходовано 132 904 руб. сер. К 1 января 1858 г. оставалось наличного капитала по билетам Государственного заемного банка на 137 415 руб. 86 коп. сер., «на каковой капитал исчислено процентов до 64 205 руб. 54 ¼ коп. сер.»⁵

18 декабря 1862 г. тамбовский губернатор К.К. Данзас доносил министру внутренних дел П.А. Валуеву, что в предшествовавшее время на постройку зданий для присутственных мест и тюрем земский сбор производился четыре раза:

- 1-й сбор – с 1844 г. в течение шести лет было собрано 270 319 руб. 50 ½ коп. сер. Это ровно столько, сколько было в донесении 1858 г.;
- 2-й сбор – с 1852 г. по 1855 г. было собрано 164 145 руб. 93 коп. сер.;
- 3-й сбор – в 1855 г. было собрано 7 095 руб. 20 коп. сер.;
- 4-й сбор – с 1857 г. по 1860 г. собрано 27 930 руб. 46 коп.
- Всего собрано – 459 491 руб. 9 ½ коп. сер. Вместе с банковскими процентами получалось 537 842 руб. 91 ½ коп. сер.⁶

Архивные документы позволяют проанализировать расходы по Тамбовской губернии из капитала, собранного по Высочайшему повелению от 17 сентября 1843 г. (период сбора – 6 лет). Как показывает ведомость 1870 г. о расходе сумм, собранных на устройство присутственных мест и тюрем в Тамбовской губернии, первоначально все же земские деньги тратились не на присутственные места, а на строительство тюремных замков и острогов⁷. Так, деньги из земских сборов были отпущены на строительство тюремных замков или острогов в Елатье в 1849 г. (22 443 руб. 3 коп.), в Козлове в 1849 г. (23 410 руб.), в Спаске в 1850 г. (21 816 руб. 57 коп.), в Борисоглебске в 1852 г. (24 287 руб. 80 коп.)⁸

Первое выделение денег из земских сумм на строительство присутственных мест Тамбовской губернии последовало только в 1851 г. В этом году на постройку казенного дома в Козлове было запланировано 36 147 руб. 81 ½ коп.⁹ В 1855 г. было запланировано строительство казенного дома в Тамбове

¹ РГИА. Ф. 1286. Оп. 9. Д. 891. Л. 416.

² Там же. Л. 416–416 об.

³ РГИА. Ф. 1286. Оп. 11. Д. 958. Л. 1.

⁴ РГИА. Ф. 1286. Оп. 53. Д. 67. Л. 9.

⁵ Там же. Л. 9 об.

⁶ Там же. Л. 20.

⁷ Там же. Л. 65–67 об.

⁸ Там же. Л. 65–65 об.

⁹ Там же. Л. 65 об.

(59 876 руб. 54 ½ коп.), ремонт зданий в Темникове (2 437 руб. 22 ¼ коп.) и Борисоглебске (2 500 руб.). В 1864 г. также было выделено на устройство железных решеток и ставен в строящемся здании присутственных мест Тамбова 1 194 руб. 37 коп., в 1866 г. по этому же объекту было выделено 3 100 руб. на устройство лестниц¹.

На строительство присутственных мест в многострадальном Спаске, где в пожаре 1839 г. было уничтожено множество зданий, в том числе и здание уездного суда, средства были выделены только в 1861 г., т.е. спустя 22 года после пожара. Сумма выделенных средств была небольшой – 14 000 руб. 33 ½ коп.²

В 1863 г. были выделены деньги на возобновление ограды присутственных мест в Борисоглебске (4 568 руб.), Темникове (3 952 руб., 31 коп.) и Спаске (3 952 руб. 54 коп.). В Темникове ограду присутственных мест также еще правили в 1865 г. на сумму 788 руб. 2 коп.³

Из сумм, назначенных по сметам земских повинностей второго сбора, в 1855 г. были выделены средства на следующие строительства присутственных мест:

- в Тамбове на сумму 110 055 руб. 84 коп.;
- в Темникове – 11 511 руб. 2 ½ коп.;
- в Борисоглебске – 18 500 руб.⁴

В том же 1855 г. из сумм второго земского сбора на строительство острога в Темникове выделялось 18 547 руб. 72 ½ коп. В 1859 г. на постройку острога в Липецке выделялось 23 000 руб.⁵

Как видно из финансовых документов, на текущие расходы по строительству зданий в Тамбовской губернии из земского сбора было потрачено около 460 руб.⁶

Таким образом, из сумм двух земских сборов на строительство тюремных замков и острогов было потрачено 133 505 руб. 12 ½ коп. сер., что составляло около 29 % от общей суммы всех земских сборов в Тамбовской губернии периода 1844–1860 гг., поступивших с обывателей на строительство присутственных мест. Остальные деньги шли на строительство или переустройство зданий присутственных мест, в том числе для судейского корпуса.

Контракт на строительство здания для присутственных мест в Тамбове был отдан купцу Гутнеру на сумму 160 937 руб. 56 коп. сер.⁷ В последствие сумма контракта была немного повышена.

Герцель Гутнер – санкт-петербургский купец I-й гильдии. Контракт с ним был заключен 20 ноября 1861 г. Гутнер обязывался построить здание в Тамбове в течение четырех лет.⁸

По финансовым документам 1870 г., доложенным тамбовским губернатором в министерство внутренних дел, на строительство нового казенного здания в Тамбове из земских сумм было выделено 174 226 руб. 75 ½ коп.

Однако с точными денежными расчетами земских сборов и суммами, затраченными на строительство зданий, была серьезная проблема. Об этом 24 ноября 1878 г. доносил в министерство внутренних дел новый тамбовский губернатор М.В. Шаховской-Глебов-Стрешнев⁹. Он поручил местным чиновникам проанализировать финансовое дело своих предшественников, сверив все документы. Губернатор отмечал, что сведения о земском капитале «оказываются в настоящее время неверными в действительности». Оказалось, что некоторые документы вовсе были утеряны. Финансовые затраты по нескольким строительным позициям были завышены. К примеру, на строительство самого большого здания для присутственных мест в Тамбовской губернии, в самом г. Тамбове, по подсчетам 1878 г. на самом деле было затрачено 169 932 руб. 38 коп.¹⁰

Особо отмечалось, что сказать, «на чем же оные были основаны в настоящее время проверить не представляется возможным». Кроме этого было установлено, что по расчетной книжке Тамбовского отделения Государственного банка за № 48 на 121 713 руб. 64 коп. денег нисколько не получалось, а меж-

¹ РГИА. Ф. 1286. Оп. 53. Д. 67. Л. 66.

² Там же. Л. 65 об.

³ Там же. Л. 65 об.

⁴ Там же. Л. 66 об.–67.

⁵ Там же. Л. 67.

⁶ Там же. Л. 65 об.–67 об.

⁷ Там же. Л. 123.

⁸ РГИА. Ф. 1286. Оп. 9. Д. 891. Л. 442–442 об.

⁹ РГИА. Ф. 1286. Оп. 53. Д. 67. Л. 91.

¹⁰ Там же. Л. 91–93 об.

ду тем взносы производились и выросшие проценты причислялись к капиталу». Кроме этого губернатором еще приводились примеры, когда суммы, выделяемые на обустройство Тамбовской губернии, были завышены, а документы, подтверждающие их расход, утеряны. Так, по предложению бывшего губернатора в 1845 г. было отпущено Лебедянскому уездному предводителю дворянства 299 руб. 41 коп. на исправление в г. Лебедяни моста и парома. На самом деле деньги были отпущены в 1849 г. на сумму 342 руб. 18 коп. «Дела же об отпуске сих денег нигде не найдено, а отыскано одно только журнальное постановление бывшего тамбовского приказа общественного призрения». – Отмечалось губернатором Шаховским-Глебовым-Стрешневым в 1878 г. Учет сумм земских повинностей не всегда велся по категориям сбора. Так, деньги в размере 58 460 руб. 99 $\frac{1}{4}$ коп., поступившие в тамбовское казначейство из бывшего приказа общественного призрения с 1841 г. по 1852 г. зачислены по мере их поступления в общую сумму земского сбора, поэтому «в настоящее время не представляется ни какой возможности отделить эти деньги от других сумм земской повинности». Необходимо отметить, что, возможно, данное обстоятельство было одной из причин расхождений сумм земского сбора на строительство присутственных мест. Видимо, некоторые суммы или просто забыли учесть, или они записывались не по соответствующей категории – земский сбор на строительство присутственных мест¹.

В финансовых делах о строительстве в Тамбовской губернии зданий для присутственных мест в 1850–1860-е гг. губернскими чиновниками, проверяющими расходование на такое строительство, были обнаружены документы о назначении ревизий Главным управлением путей сообщения и публичных зданий за разные годы. Однако не нашлось ни одного документа по итогам таких ревизий. К примеру, губернатор Шаховской-Глебов-Стрешнев доносил об этом в министерство внутренних дел в отношении строек в Тамбове, Борисоглебске, Спасске, Липецке и Темникове. Именно по этим городам было назначено несколько ревизий с 1853 г. по 1869 г.² В этой связи так и осталось неясным, проводились ли вообще Главным управлением путей сообщения и публичных зданий контрольные процедуры в отношении строительных объектов Тамбовской губернии.

4. Заключение

Основная причина серьезного запущения имущественного состояния отечественных судебных учреждений к концу 1830-х гг. была связана с отсутствием в российском бюджете денег. Как показывают архивные документы, первые подвижки в Тамбовской губернии относительно строительства или переустройства помещений за счет сумм земских сборов были связаны с тюремными замками. Губернские власти также в первую очередь обеспечивали пригодными помещениями местные административные органы.

В рассматриваемый период времени в Тамбовской губернии не было построено четкой системы финансового распределения, в первую очередь – сумм, поступающих от земских сборов. Отсутствие надлежащего контроля со стороны компетентных государственных органов и должностных лиц за расходованием сумм земских сборов способствовало злоупотреблениям местных чиновников. Слабый учет земских сумм, которые поступали на счета в государственный банк, приводил к утере самих вкладов, а также процентов от них.

Обстановка очень слабого финансового учета влияла на устройство помещений для судей Тамбовской губернии. В качестве временной меры к улучшению имущественных условий размещения судей служили договоры найма домов с частными лицами. Власти оперативно не реагировали на проблемы судей, связанные с их размещением в домах, непригодных для несения гражданской службы, не отвечающих целям правосудия. Качество помещений для судейского корпуса Тамбовской губернии не соотносилось со статусом имперского государства. Плачевное состояние судейских помещений не способствовало достижению целей правосудия.

Самое значительное здание из сумм земских сборов в Тамбовской губернии было построено в Тамбове. Затраты на возведение этого дома составили около трети от общей суммы всех земских сборов на строительство присутственных мест губернии. Эффект от введения нового сбора можно считать частично положительным. Однако меры государства дореформенной эпохи явились материальной базой (хотя далеко неполной) в ходе реализации судебной реформы 1864 г. на территории Тамбовской губернии.

¹ РГИА. Ф. 1286. Оп. 53. Д. 67. Л. 93 об.–94 об.

² Там же. Л. 94 об.–96.

Список источников и литературы

1. Абазов, А. Х. (2024). *Финансовое обеспечение деятельности Моздокского верхнего пограничного суда в 1793–1822 годах* // Научная мысль Кавказа. № 1 (117). С. 39–44. <https://doi.org/10.18522/2072-0181-2024-117-39-44>.
2. Белинский, В. Г. (1982). *Собрание сочинений в 9 т. Т. 9*. М.: Худ. Литература. 863 с.
3. Бикташева, А. Н. (2016). *Местное управление в России в первой четверти XIX века (по материалам сенаторских ревизий)* // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. Т. 158, № 3. С. 691–698.
4. Болдырев, Д. В. (2013). *Материальное обеспечение судебных приставов в Российской империи во второй половине XIX в. (по материалам Пензенской губернии)* // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. № 3. С. 31–40.
5. Вакилев, Т. Р. (2014). *Материальное положение провинциального чиновничества I половины XIX века на примере Пензенской губернии* // Наука. Общество. Государство. № 3(7). С. 11–20.
6. Воропанов, В. А. (2022). *Судьи губернских судов общей подсудности в Западной Сибири в первой половине XIX в.: формально-качественные характеристики* // Вестник Томского государственного университета. № 480. С. 99–106. <https://doi.org/10.17223/15617793/480/12>.
7. Крестьянников, Е. А. (2015). *Помещения судебных учреждений Западной Сибири в XIX – начале XX в.* // Вопросы истории. № 10. С. 58–70.
8. Курас, Т. Л. (2001). *Материальное обеспечение судей Иркутской судебной палаты: 1897 – февраль 1917 гг.* // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск: Байкальский гос. университет. С. 105–108.
9. Лунин, М. С. (1988). *Письма из Сибири* // России верные сыны. М.: Мол. Гвардия. 544 с.
10. Малкова, Н. Г. (2011). *Условия службы чиновников в местных государственных учреждениях в конце XVIII – середине XIX в. (По материалам Казанской губернии)* // Экономическая история. № 3(14). С. 6–11.
11. Шалягина, Е. В. (2011). *Материальное положение и служебная нагрузка судебных чиновников в дореволюционной России (на примере Восточной Сибири)* // Сибирский юридический вестник. № 2(53). С. 38–43.

References

1. Abazov, A. Kh. (2024). *Finansovoe obespechenie deyatel'nosti Mozdokskogo verkhnego pogranichnogo suda v 1793–1822 godakh* [Financial support for the activities of the Mozdok Upper Border Court in 1793–1822] in *Nauchnaya misl Kavkaza*, 1 (117), 39–44. <https://doi.org/10.18522/2072-0181-2024-117-39-44>. (in Russian).
2. Belinskii, V. G. (1982). *Sobranie sochinenii v 9 t. T. 9* [Collected works in 9 volumes. T. 9] Moscow, Khud. Literatura. (in Russian).
3. Biktasheva, A. N. (2016). *Mestnoe upravlenie v Rossii v pervoi chetverti XIX veka (po materialam senatorskikh revizii)* [Local government in Russia in the first quarter of the 19th century (based on senatorial audits)] in *Uchenie zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnie nauki*. 158-3, 691–698. (in Russian).
4. Boldirev, D. V. (2013). *Materialnoe obespechenie sudebnikh pristavov v Rossiiskoi imperii vo vtoroi polovine XIX v. (po materialam Penzenskoi gubernii)* [Financial support for bailiffs in the Russian Empire in the second half of the 19th century (based on materials from the Penza province)] in *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhbi narodov. Seriya: Istoriya Rossii*, 3, 31–40. (in Russian).
5. Vakilev, T. R. (2014) *Materialnoe polozhenie provintsial'nogo chinovnichestva I polovini KhIKh veka na primere Penzenskoi gubernii* [The financial situation of provincial officials in the first half of the 19th century, using the example of the Penza province] in *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo*, 3(7), 11–20. (in Russian).
6. Voropanov, V. A. (2022). *Sudi gubernskikh sudov obshchei podsudnosti v Zapadnoi Sibiri v pervoi polovine XIX v.: formalno-kachestvennye kharakteristiki* [Judges of provincial courts of general jurisdiction in Western Siberia in the first half of the 19th century: formal and qualitative characteristics] in *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 480, 99–106. <https://doi.org/10.17223/15617793/480/12>. (in Russian).

7. Krestyannikov, Ye. A. (2015). *Pomeshcheniya sudebnikh uchrezhdenii Zapadnoi Sibiri v XIX – nachale XX v.* [Premises of judicial institutions of Western Siberia in the 19th – early 20th centuries] in *Voprosi istorii*, 10, 58–70. (in Russian).

8. Kuras, T. L. (2001). *Materialnoe obespechenie sudei Irkutskoi sudebnoi palati: 1897 – fevral 1917 gg.* [Material support of judges of the Irkutsk Judicial Chamber: 1897 – February 1917] in *Irkutskii istoriko-ekonomicheskii yezhegodnik*. Irkutsk: Baikalskii gos. Universitet, 105–108. (in Russian).

9. Lunin, M. S. (1988). *Pisma iz Sibiri* [Letters from Siberia] in *Rossii vernie sini*. Moscow, Mol. Gvardiya. (in Russian).

10. Malkova, N. G. (2011). *Usloviya sluzhbi chinovnikov v mestnikh gosudarstvennikh uchrezhdeniyakh v kontse XVIII – seredine XIX v. (Po materialam Kazanskoi gubernii)* [Conditions of service of officials in local government institutions in the late 18th – mid-19th centuries (Based on materials from the Kazan province)] in *Ekonomicheskaya istoriya*, 3(14), 6–11. (in Russian).

11. Shalyagina, Ye. V. (2011). *Materialnoe polozhenie i sluzhebnyaya nagruzka sudebnikh chinovnikov v dorevolyutsionnoi Rossii (na primere Vostochnoi Sibiri)* [The financial situation and workload of judicial officials in pre-revolutionary Russia (using Eastern Siberia as an example)] in *Sibirskii yuridicheskii vestnik*, 2 (53), 38–43. (in Russian).